

УТВЕРЖДАЮ

проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный педагогический
университет»

доктор физико-математических
наук, доцент
С. В. Корнев

12 декабря 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» о диссертации Волвенкина Михаила Николаевича «Медицинский дискурс в творчестве Льва Толстого 1850–1960-х годов», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации

М. Н. Волвенкин выбрал для своего диссертационного исследования интересную и актуальную тему, в которой литература сопрягается с медициной. Медицинская тема давно заняла важное место в литературоведческих штудиях, о чём свидетельствуют, в частности, работа К. Богданова «Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII – XIX веков» (М., 2005), сборник статей «Русская литература и медицина: тело, предписания, социальная практика» (М., 2005), монографии Р. Николози «Вырождение: литература и психиатрия в русской культуре конца XIX века» (М., 2019), В. Соболев «Ferbis erotica. Любовный недуг в русской литературе» (С-Пб., 2023) и Е. Трубецковой «"Новое зрение":

болезнь как приём остранения в русской литературе XX века» (М., 2019). Предпосылкой, служащей для объединения медицины и литературы, по мнению К. Богданова, Ю. Мурашова и Р. Николози, является риторико-коммуникативная специфика самой медицинской профессии. Об особом статусе этой профессии писал и Ю. М. Лотман, связывая врачебную мифологию с обладанием особым знанием. Аналогичный статус обладателя особого знания характерен в России и для писателя. Медицину и литературу объединяет общественная миссия: и та, и другая заботятся о человеке и его физическом и моральном здоровье. На пересечении медицины и литературы образуется особая семантическая область, довольно широкая по диапазону и разнонаправленная по объектам исследования. Такими объектами являются семантические зоны болезни, врача и пациента.

М. Н. Волвенкин в своей диссертации рассматривает толстовский взгляд на медицину, исходя из интердискурсивного характера русской литературы XIX века, с одной стороны, и особенностей взглядов конкретного писателя, который заходит «на чужую территорию» со «своей истиной», с другой стороны. Такой подход актуализирует творчество Л. Толстого как часть медицинского дискурса XIX – начала XX века, в котором собственно медицинская проблематика, включающая описание телесных недугов и смертей, образов врачей и пациентов, переплетается с нравственной философией.

Актуальность исследования обусловлена системным подходом к медицинскому дискурсу Л. Толстого, предполагающим, во-первых, выделение разных аспектов медицинской проблематики, интересовавших писателя в определённом временном диапазоне, во-вторых, их связь с жизненной философией, в-третьих, эволюцию взглядов на медицину, в-четвёртых, включение в толстовский медицинский дискурс недостающих «звеньев». Медицинские взгляды раннего Л. Толстого в таком системном аспекте и на таком материале ранее никто не изучал, что свидетельствует о **научной новизне** диссертации.

Цель диссертационной работы – изучение специфики воплощения медицинского дискурса в творчестве Л. Толстого 1850–1860-х годов – обоснована и представляется научно значимой, как и поставленные для её решения задачи. **Теоретическая значимость** диссертации определяется тем, что системное изучение медицинского дискурса позволяет прояснить некоторые особенности мировосприятия Л. Толстого и осознания им своей писательской миссии. **Практическая значимость** исследования несомненна: его результаты можно использовать в различных учебных курсах по истории русской литературы XIX века, по герменевтике художественного текста, в спецкурсах и семинарах по творчеству Л. Толстого.

Структура диссертационной работы соответствует заявленной теме, поставленной цели и задачам. Работа М. Н. Волвенкина состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Библиографического списка, насчитывающего 172 позиции.

Во Введении обосновывается выбор исследовательской оптики, определяются цели и задачи диссертации, её методологическая база, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе анализируются дневниковые записи молодого Толстого, в которых и врача, и пациента вытесняет воспитатель, а лечение актуализируется как самонаблюдение, самовоспитание и самообразование. При этом медицинская тематика вытесняется моральной. Анализируя специфику медицинского дискурса в рассказе «Набег», М. Н. Волвенкин показывает, как менялся замысел писателя от первоначального варианта к итоговому и как вызревала концепция знания о болезни и лечении, носителем которой является не доктор, насколько мысль о смерти расходится с её настоящими проявлениями. Эта логика формирования оптики изображения недуга и смерти связана с идеей «целого» как божественного порядка, как согласованности «внутреннего» и «внешнего» человека, являющихся необходимыми условиями его жизни в мире. Как показывает М. Н. Волвенкин, нарушение целостности не лечится рационально и

физически.

Продолжая эту мысль и говоря об увлечении Толстого концепцией животного магнетизма, М. Н. Волвенкин на материале рассказа «Казачи» показывает связь философии лечения Толстого с иррациональным, говорит о роли инстинктов в его медицинском дискурсе и актуализирует понимание писателем истинной жизни на примере горцев-лекарей. Здесь интересно прослеживается логика переосмысления Толстым на свой лад учения Месмера.

Говоря о недоверии Толстого как к официальной медицине, так и к народным методам врачевания, автор диссертации в четвёртом параграфе первой главы актуализирует гимнастику и труд как средства рационализации телесности, борьбы с опасным телом, превращающим человека в животное.

Во второй главе, посвященной «Севастопольским рассказам», представители медицинской профессии показаны как часть общего батального полотна; при этом их роль в сохранении жизни раненых вступает в противоречие с идеей целостности как тождественности человека с миром, нарушение которой приводит к смерти. Отталкиваясь от сопоставления толстовского письма и представлений Н. И. Пирогова об анатомии и хирургии, М. Н. Волвенкин опровергает ранее высказанную в литературе мысль о том, что Л. Толстой следует за Пироговым в своем методе изображения телесности и недугов. Признавая безусловное влияние Пирогова на Толстого, диссертант показывает, что метод писателя сложился до «Севастопольских рассказов», в которых отражен опыт военно-полевой хирургии Пирогова. Говоря об изменении толстовского взгляда на тело в связи с анатомическими опытами знаменитого хирурга, М. Н. Волвенкин актуализирует толстовский метод как литературное анатомирование (что сближает литературу с хирургией), противопоставляя ему идею жизни как целостности, которая находится не в ведении человека (доктора). Отмечая особую зрелищность войны в «Севастопольских рассказах», автор диссертации выделяет в них тщеславие как особенную болезнь века,

вытесняющую естественную мысль человека о смерти театральным представлением о ней и собственном героизме и разрушающую целостность.

Анализируя рассказ «Три смерти» как примыкающий к ранним военным произведениям Толстого, М. Н. Волвенкин акцентирует толстовскую мысль о бесполезности докторов при встрече человека со смертью, потому что доктора ошибочно согласуют смерть с телесностью. Вывод: болезнь, смерть и красота – внутренние категории, не доступные внешнему взгляду. В финале второй главы диссертант приходит – вслед за Толстым – к идее принятия смерти как части жизни.

В третьей главе, актуализируя оппозицию «воззрение – истина», М. Н. Волвенкин на материале романа-эпопеи «Война и мир» разводит врачебное вмешательство и избавление от недуга как принадлежащие разным уровням понимания и показывает, как медицинский дискурс Толстого логично приобретает признаки антимедицинского. Особое внимание здесь уделяется социальному и ритуальному аспектам медицины как «сервиса» для богатых и восприятию её Толстым как «социального воображаемого», которое претендует быть истиной. При этом госпитальная медицина противопоставляется светской как имеющая отношение не к медицине, а к войне, то есть к смерти. Здесь интересно наблюдение над оптической фокусировкой описаний раненых и умирающих людей как зрелища разрушительного действия войны. Именно военная медицина проявляет то, что игнорируется в сражениях – смерть. В то же время пространство смерти становится пространством пробуждения: страдание приближает к небытию, которое маскируется стоящим за войной тщеславием, осмысляемым как нарушение связи между человеком и миром.

В Заключении подводятся концептуальные итоги диссертационного исследования.

Каждый писатель, обращающийся к области «медицины в литературе», решает свои задачи, и Лев Толстой, как показывает диссертация М. Н. Волвенкина, одновременно не является исключением (так как вполне

вписывается в заданные традицией модели репрезентации медицины) и является таковым. Основная интрига работы заключается в том, что медицинский дискурс Л. Н. Толстого по сути оказывается антимедицинским, что парадоксально согласуется с интересом писателя к разным областям медицинского знания. Об этом свидетельствует общая негативная тенденция в изображении врачей, которые являются периферийными фигурами изображаемого писателем мира, функционирующими как «операторы тела», совершающие избыточные действия по отношению к жизни, так как в логике Толстого болезнь находится не в теле, а в душе. Такие системные репрезентации медицинской профессии органично вписываются в общефилософскую картину толстовского мира, в которой тело и дух образуют, возможно, центральную смысловую оппозицию, где телу отводится подчинённая роль, а потому и объектом врачевания должно быть не оно. И эта логика ухода от тела проявляется в работе М. Н. Волвенкина, начиная с первой главы, где отмечается уход Толстого от медицинской симптоматики во время пребывания в клинике в его дневниковых записях, и до итогов третьей главы, где обретение здоровья и целостности признаётся внутренним, нравственным процессом, исключая вмешательство докторов.

В работе прослеживается разрушение в художественном мире Толстого соотнесённости здоровья и жизни и, параллельно, нездоровья и смерти и актуализируется философия болезни как части жизни, а не чего-то инородного по отношению к ней. Болезнь у Толстого, как показано в работе, формирует оптику самонаблюдения, не связанную с медицинскими представлениями, так как роль тела в мире писателя минимизирована. И в рамках этой логики функции врача узурпируются писателем, подчиняющим тело слову. Соотнесение художественного метода Толстого и медицинских методов Пирогова подтверждают эту мысль.

Как видно из диссертации М. Н. Волвенкина, медицинский сюжет Льва Толстого в 1850-1860-е годы имеет конкретные точки роста, из которых выстраивается жизненная философия писателя, в которой минимизируется

роль тела как источника недугов, преодолевается рационализация самодисциплинирующих практик, преобладающая в ранних дневниковых записях, и проявляется жизненное задание человека, укоренённое в идее «целого» как связи телесного и духовного, внутреннего и внешнего, «Я» и мира.

Несомненным достоинством диссертации М. Н. Волвенкина является соотнесенность микросюжетов, развернутых в каждой главе, между собой и их связь с базовыми этическими оппозициями толстовской философии. Особенно наглядно эту связь демонстрируют положения, выносимые на защиту. Диссертация написана очень понятным языком. Однако, как и в любой научной работе, в диссертации М. Н. Волвенкина есть несколько моментов, которые хотелось бы уточнить:

Во-первых, как соотносятся трусость и тщеславие в мыслях персонажей о смерти? Почему трусость является симптомом недуга, если она естественна для человека?

Во-вторых, не очень понятно, что такое внутренняя и внешняя медиация и как она соотносится с базовой оппозицией «внешнее – внутреннее» в творчестве Л. Толстого.

Диссертация М. Н. Волвенкина написана самостоятельно, обладает внутренним единством и содержит новые научные результаты. Диссертанту удалось внести **личный вклад** в исследование медицинского дискурса раннего Л. Толстого, обнаружив в нём системные смысловые узлы, соотносимые с ценностными установками автора. Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично автором диссертации, заключаются в сопряжении медицинского дискурса Толстого с его философией жизни, где экзистенциальное разводится с социальным и где тело взаимодействует с миром без посредника в лице врача. Болезнь в этом контексте актуализируется не как агент смерти, а как часть жизни. Такое «предпочтение» болезни врачу, наряду с замещением врача писателем, составляет особенность толстовской «антимедицинской»

рефлексии, связывающей различные высказывания писателя в единую систему.

Достоверность исследования обеспечивается использованием методов, адекватных материалу и заявленной проблеме, способствующих решению избранной цели и задач и обеспечивающих обоснованность полученных наблюдений и выводов, а также выбором произведений, подтверждающих медицинскую рефлексию Л. Толстого, системностью проведенного исследования и достаточной апробацией его результатов в научной аудитории. Ключевые проблемы диссертационного исследования отражены в пунктах выносимых на защиту положений, которые подтверждены и обстоятельно доказаны в диссертации с использованием междисциплинарного подхода.

Автореферат и публикации (в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК) адекватно отражают содержание исследования. Исследование соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации по следующим пунктам: п. 3 – история русской литературы XIX века (1800 – 1890-е годы); п.10 – биография и творческий путь писателя; п.11 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; п.15 – взаимообусловленность различных видов литературного творчества: письма, дневники, записные книжки, записи устных рассказов и т.п., а также требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертации «Медицинский дискурс в творчестве Льва Толстого 1850-1960-х годов» Волвенкин Михаил Николаевич, безусловно, заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв о диссертации Волвенкина Михаила Николаевича «Медицинский дискурс в творчестве Льва Толстого 1850-1960-х годов» по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), доцентом, профессором кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Иваньшиной Еленой Александровной, обсуждён и утверждён на заседании кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», протокол № 6 от «10» декабря 2024 года. Голосовали «за» единогласно.

Заведующий кафедрой теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», кандидат филологических наук, доцент
Доброва Светлана Ивановна

394043, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», кафедра теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы, тел. +7 (473) 254 56 43, E-mail: rectorat@vspu.ac.ru; сайт: <http://www.vspu.ac.ru>

Подпись *Добровой С.И.* заверяю
Начальник управления кадров
ФГБОУ ВО «ВСПУ»
И.С. Полякова
11 декабря 2024 года